

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ

© 2014 А.И. Ханунов, О.А. Сапожникова*

Ключевые слова: экономическая рента владельцев ресурсов, ресурсные рентные налоги, механизм воспроизводства ренты, система налогообложения рентных доходов, система налогообложения Норвегии, Индонезии, Казахстана.

Исследуются современные проблемы рентных отношений и одна из основных стадий воспроизводственного процесса рентных отношений - изъятие природной ренты как ложной социальной стоимости. На примере России и ряда стран, таких как Норвегия, Казахстан и Индонезия, рассматривается основной механизм изъятия ренты через рентоориентированную систему налогообложения.

Доходы от эксплуатации природных ресурсов с давних времен играют важную роль в экономике России. Превышение получаемого дохода над альтернативными доходами образует экономическую ренту владельцев ресурсов. В последние полвека особую значимость для нашей страны приобрели полезные ископаемые - прежде всего, нефть, газ. Проблема государственного регулирования экономических отношений, возникающих в процессе использования природных ресурсов и распределения природной ренты, стала особенно актуальной в 90-х гг. XX в. В советское же время вся рента (вместе с прибылью) присваивалась государством как собственником природоэксплуатирующих предприятий и всех природных ресурсов. Переход к рыночной экономике, восстановление института частной собственности и передача природных ресурсов в пользование (или в собственность) негосударственным компаниям обусловили необходимость разработки научно обоснованных методов определения¹, способов изъятия и современных методов изъятия и механизмов распределения природной ренты.

В Налоговом кодексе РФ отсутствует понятие ренты, однако часть рентного дохода изымается в виде платежей за пользование природными ресурсами. Остальная часть не отделена от доходов и капитала и является частью общей величины чистого дохода, который в российском законодательстве рассматривается как прибыль и облагается налогом на прибыль организаций. Полностью

уплата ренты возможна только в рамках налога на добычу полезных ископаемых.

Основным недостатком системы налогообложения недропользователей в Российской Федерации с 1992 по 2001 г. было то, что для государства этот вид налогообложения не имел серьезного фискального значения, так как поступления в бюджет от платежей были небольшими. 1 января 2002 г. был введен налог на добычу полезных ископаемых, ликвидировавший дифференциацию налогов, выполнявших важные стимулирующие функции.

Сформированная сегодня законодательная база по налогообложению недропользователей позволила добиваться регулярного роста поступлений в бюджет (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что в течение ряда последних лет налог на добычу полезных ископаемых является надежным источником доходной части федерального бюджета России. Его доля в структуре бюджета растет более высокими темпами, чем налоговые поступления в целом. В 2009 г. НДС вышел на первое место по значению в налоговой системе Российской Федерации, что в основном можно объяснить правилами определения налоговой базы, поставившими величину налога в зависимость от стоимости добытых полезных ископаемых.

Частью финансового механизма воспроизводства ренты от природных ресурсов является сфера налоговых отношений. Так, изменения порядка расчета НДС, вступившие в силу в 2008 г., являются положительными

* Ханунов Александр Иванович, кандидат экономических наук, доцент; Сапожникова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

Таблица 1

Соотношение доли и динамики поступлений администрируемых ФНС России доходов в федеральный бюджет в 2008-2012 гг.*

Налоги	Годы			
	2008	2009	2010	2012
Налоги и сборы - всего	100	100	100	100
Поступления налогов и сборов - всего, млрд руб.	3747,6	4078,7	3012,4	3207,2
Доля налога на добавленную стоимость, %	37	24	39	41
Поступления налога на добавленную стоимость, млрд руб.	1390,4	998,4	1176,6	1328,7
Доля налога на добычу полезных ископаемых, %	30	39	33	43
Поступления налога на добычу полезных ископаемых, млрд руб.	1122,9	1604,7	981,5	1376,6
Доля единого социального налога, %	11	12	17	-
Поступления единого социального налога, млрд руб.	405,0	506,8	509,8	-
Доля налога на прибыль организаций, %	17	19	6	8
Поступления налога на прибыль организаций, млрд руб.	641,3	761,1	195,4	255,0
Доля акцизов, %	3	3	3	4
Поступления акцизов, млрд руб.	108,8	125,2	81,7	113,9
Остальные налоги и сборы, %	2	3	2	4
Поступления остальных налогов и сборов, млрд руб.	79,2	82,5	67,4	133,0

* Составлено по материалам ФНС России.

для нефтегазового сектора, поскольку стимулируют компании осуществлять рациональное природопользование, разрабатывая месторождения в более полном объеме, осваивать новые и трудноосваиваемые месторождения, а также учитывают стадийность разработки месторождений. Однако требуется применение иных финансовых конструкций ресурсно-рентных налогов, основанных либо на налогообложении доходов, либо на расширении использования в конструкции налога существенных горно-геологических и географо-экономических факторов.

Доходы федерального бюджета представляют собой часть национального дохода страны, обращаемого через различные виды денежных поступлений в собственность государ-

ства с целью создания финансовой базы для осуществления его задач и функций (табл. 2).

В структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации НДС занимает одно из ведущих мест и входит в группу так называемых нефтегазовых доходов. В составе доходов федерального бюджета нефтегазовые доходы отражаются отдельно и используются для финансового обеспечения нефтегазового трансферта, а также для формирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (см. табл. 3).

Проводимые налоговые реформы предусматривали усиление налогообложения нефтедобычи благодаря тому, что НДС приложена большая эластичность по отношению к ценам на нефть: ставка НДС при добыче нефти при-

Таблица 2

Нефтегазовые доходы федерального бюджета Российской Федерации за 2007-2012 гг., млрд руб.*

Доходы / период	Годы			
	2008	2009	2010	2012
Доходы - всего	7781,1	9274,1	7336,8	8308,8
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	-	1637,5	1006,3	1408,3
Налог на добычу полезных ископаемых	-	1604,7	981,5	1376,6
Налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья	1112,8	1591,8	969,2	1361,2
Вывозные таможенные пошлины на нефть сырую	151,5	1784,8	1203,0	1672,4
Вывозные таможенные пошлины на газ природный	302,9	490,2	433,0	193,3
Вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти	330,5	522,6	378,8	603,8

* Составлено по материалам ФНС России.

Таблица 3

Основные параметры федерального бюджета и использование ресурсов резервного фонда и фонда национального благосостояния в соответствии с бюджетными проектировками, млрд руб.*

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2012
Доходы:	8965,7	6713,8	6950,0	7455,7	8069,6
из них:					
- нефтегазовые	4249,0	2057,1	13194,7	3311,8	3503,0
- из них нефтегазовый трансферт	2135,0	2531,1	1943,4	1778,7	1987,3
Расходы:	7021,9	9845,2	9886,9	9389,8	9681
финансирование дефицита бюджета за счет:					
- резервного фонда	-	3028,3	1550,0	560,0	-
- фонда национального благосостояния	-	-	681,7	737,0	712,1

* Составлено по материалам Минфина России.

меняется с учетом мировой цены на нефть сорта Urals, о чем также свидетельствуют расчеты авторов. В период высоких цен на нефть (2008 и 2009 гг., за исключением конца 2009 г.) это явилось основной причиной увеличения доходов консолидированного бюджета РФ по НДПИ и существенного увеличения доли НДПИ в указанных доходах (табл. 4).

Устойчивая тенденция формирования бюджета государства преимущественно за счет нефтегазовых доходов угрожает экономической безопасности страны. Недостаточность финансовых ресурсов, направляемых на воспроизводство природного капитала, требует качественно новой организации финансового механизма такого воспроизводства.

Таблица 4

Зависимость суммы НДПИ от мировой цены на нефть марки Urals и курса доллара к рублю за налоговый период*

Временной период (месяц, год) / показатель	Средний уровень цен нефти марки Urals, долл/барр.	Среднее значение курса долл.	Значение коэффициента Кц	Значение коэффициента Кв	Размер налоговой ставки, руб./т	Сумма НДПИ, руб./т
I - 2008	89,61	24,5014	7,5673	1,0	419	3170,6987
III - 2008	100,14	23,7614	8,2974	1,0	419	3476,6106
V - 2008	118,39	23,7296	9,9455	1,0	419	4167,1645
VII - 2008	129,45	23,3508	10,7763	1,0	419	4515,2697
IX - 2008	96,26	25,2858	8,4538	1,0	419	3542,1422
XI - 2008	50,53	27,3112	4,3457	1,0	419	1820,8483
I - 2009	42,28	31,5232	3,2948	1,0	419	1380,5212
III - 2009	45,08	34,5232	3,9971	1,0	419	1674,7849
V - 2009	56,73	32,0652	5,1267	1,0	419	2148,0873
VII - 2009	64,18	31,5192	5,9391	1,0	419	2488,4829
IX - 2009	67,22	30,8177	6,1659	1,0	419	2583,5121
XI - 2009	75,94	28,9848	6,7676	1,0	419	2835,6244
I - 2010	75,70	29,9456	6,9644	1,0	419	2918,0836
III - 2010	76,50	29,5654	6,9666	1,0	419	2919,0054
V - 2010	73,04	30,3582	6,7509	1,0	419	2828,6271
VII - 2010	74,27	30,6868	6,9686	1,0	419	2919,8434
IX - 2010	77,42	30,8365	7,3748	1,0	419	3090,0412
XI - 2010	84,22	30,9682	8,2131	1,0	419	3441,2889
I - 2011	94,13	30,0855	9,1213	1,0	419	3821,8247
III - 2011	111,35	28,4316	10,4957	1,0	419	4397,6983
V - 2011	111,68	27,8713	10,3241	1,0	419	4325,7979
VII - 2011	115,47	27,9007	10,7402	1,0	419	4500,1438
IX - 2011	112,54	30,5121	11,4029	1,0	419	4777,8151

* Составлено по материалам Минфина России.

Таким образом, на современном этапе центральное место в экономической деятельности современной России занимают добыча и экспорт природных ресурсов. По оценкам МБРР, природный капитал составляет более 80 % национального богатства России. Обзор отечественных публикаций показывает, что проблема распределения рентных доходов стала объектом пристального внимания российских экономистов в 1999 г. Именно в это время на мировом рынке произошел резкий рост цен на нефть, который, наряду с девальвацией рубля, позволил нефтяным компаниям существенно повысить свои доходы. Тогда многие стали отмечать факт несправедливого присвоения большей их части. В других странах частные компании возвращают государству природную ренту почти полностью в качестве налога. Например, в Норвегии большая часть природной ренты, создаваемой на нефтедобывающих предприятиях, изымается в пользу государства - собственника недр. Это изъятие осуществляется за счет налога на сверхприбыль по ставке 80 %. Но в России отношение к природной ренте принципиально иное: у нас рентные платежи незначительны. Необходимость более справедливого распределения природной ренты обусловлена в нашей стране ее размерами. В частности, доходы от нее могут стать источником экономического развития нации.

По оценке нефтяных лоббистов, размер природной ренты, которую дает добыча "черного золота" в России, составляет 3 млрд долл. в год. Согласно расчетам экспертов Комитета по защите прав граждан на общенациональные природные ресурсы, нефтяная рента составляет 30-40 млрд долл. По мнению экспертов, российское общество недополучает порядка 20-30 млрд долл. ежегодно. Это составляет треть текущего государственного бюджета. Отметим, что государство имеет право на получение справедливой платы за пользование природными ресурсами. Это право можно полностью удовлетворить, если принять справедливый закон о природной ренте. Он, в частности, должен предполагать использование доходов от нее на выполнение социальных программ экономического развития России и создание фонда для будущих поколений, как это делается во многих нефтедобывающих странах.

По нашему мнению, при разумном использовании доходов от эксплуатации богатых месторождений углеводородов в России можно достичь довольно высокого уровня пополнения государственного бюджета РФ. Теоретически природная рента должна полностью принадлежать собственнику природного ресурса, эксплуатация которого обеспечивает создание этой ренты.

Большинство ученых крайне негативно оценивают действующий механизм изъятия ренты, поскольку он не позволяет обществу (в лице государства) получать в достаточной мере доходы от использования принадлежащих ему природных ресурсов. Более половины природной ренты остается в распоряжении компаний, получивших доступ к этим ресурсам. Многие специалисты настаивают на кардинальном изменении налоговой системы (прежде всего в минерально-сырьевом комплексе) с целью полного изъятия ренты на нужды общества. Есть предложения часть собранной ренты направлять в общественные фонды либо перечислять на личные счета граждан России (по примеру Аляски).

Действующий механизм изъятия рентных доходов подвергается жесткой критике со стороны ученых, политиков, членов парламента и Администрации Президента. Однако адекватной замены ему пока не найдено. Несмотря на имеющиеся предложения по замене действующего механизма изъятия ренты, консенсуса в этом вопросе пока нет. Конкретных, нормативно оформленных предложений, содержащих методику расчета природной ренты и принципы ее изъятия, крайне мало. Большинство экономистов, отмечая необходимость увеличения акцизов ренты и снижения налогов с затрат горнодобывающих предприятий (в основном, с нефтяных компаний; о ренте при добыче твердых полезных ископаемых, при строительстве подземных сооружений упоминают намного реже), не раскрывают способы определения исходных данных при вычленении рентной составляющей из общей прибыли природопользователя.

Предлагаемые различными специалистами способы усовершенствования системы налогообложения рентных доходов (например, введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородов) имеют су-

ществленные недостатки теоретического и практического характера, в силу которых они не смогут решить важную социально-экономическую проблему справедливого и эффективного распределения этих доходов.

Сложившийся сегодня механизм изъятия природной ренты через НДС и экспортную пошлину изначально порочен. Это предельно грубые инструменты сбора платежей, которые являются не лучшими производными от ренты. На границе уже невозможно разобрат, из какого - бедного или богатого - месторождения добыта нефть. Значит, нужно переходить к системе рентных платежей, хорошо известных во всем мире: бонус, рента и роялти - три стандартных платежа плюс налог на сверхдоходы на случай внезапных ценовых скачков. Нужно внедрять концессионные схемы с иной системой учета и контроля, с одновременным предоставлением гарантий стабильности правовых и налоговых условий. Некоторые российские нефтяные компании уже сегодня к этому готовы - они ведут раздельный учет, вплоть до отдельных скважин, но делают это исключительно в целях внутренней оптимизации бизнеса и никогда в этом не признаются. Так что вопрос здесь не технический - все дело в мотивации, которую и должна создать власть.

Современная российская система налогов и сборов на сырьевой бизнес в корне неверна и даже помогает субъектам бизнеса в сфере природопользования бесконтрольно истощать недра и умышленно занижать налогооблагаемую базу. Отсутствуют действенные механизмы, которые бы реально активизировали в сфере недропользования воспроизводство минерально-сырьевой базы, разработку высокотратных и выработанных месторождений, повсеместное проведение комплексных природоохранных действий.

В России до сих пор существуют вертикально-интегрированные компании. Соответственно, проблема трансфертного ценообразования и размывания акцизной нагрузки внутри холдинга продолжает оставаться актуальной. Вертикально-интегрированные компании сосредоточивают в своей структуре компании по добыче сырья, его экстракции, переработке, транспортировке, вторичной переработке, реализации в розницу, по экспорту и реэкспорту. Все это позволяет рас-

пределять налоговый пресс таким образом, что эффективное налогообложение составляет не более 20-23 %. Иными словами, сверхприбыли продолжают получать сырьевые компании, а не государство².

С одной стороны, централизация государством природной ренты, ее включение в бюджетный механизм, ее трансформацию в инвестиционный и потребительский спрос обеспечило рост ВВП, промышленного производства, Стабилизационного фонда (с 2008 г. Резервного фонда и Фонда национального благосостояния), роста государственного бюджета, роста внутреннего спроса. С другой стороны, недостаточное изъятие природной ренты приводит к тому, что сырьевые отрасли, во-первых, становятся существенно более привлекательными для инвестиций, а во-вторых, располагают значительно большими инвестиционными ресурсами. Такое сочетание прочно закрепляет сырьевую ориентацию экономики.

Сохранение топливно-сырьевой направленности в развитии российской экономики невозможно по следующим причинам: во-первых, огромная дифференциация уровня жизни российского общества; во-вторых, нарастание противоречия между потребностями национальной экономики сырьевого характера и высоким уровнем образованности; в-третьих, развитие только сырьевого сектора экономики не сможет обеспечить в будущем возрождение именно отечественной промышленности, в частности отраслей обработки. "Природная рента, формирующаяся за счет экспорта энергоносителей и сырьевых товаров в объеме около 60 млрд долл. в год, не была использована для структурной перестройки экономики на новой технологической основе и ушла на погашение внешнего долга, накопление Стабилизационного фонда и другие формы вывоза капитала за рубеж. При этом российская экономика осталась недомонетизированной, объем инвестиций не превышает 1\3 объема, минимально необходимого для обеспечения простого воспроизводства, социальные обязательства государства недофинансируются вдвое, а расходы на науку и стимулирование НТП остаются на порядок ниже дореформенного уровня"³.

Мы считаем, что практика государственного и хозяйственного управления, действу-

ющий хозяйствующий механизм должны опираться как на научную концепцию рентных отношений, так и на рентную компоненту этого механизма. До настоящего времени отсутствуют законодательные акты, которые содержали бы научные принципы и правовые нормы учета ренты, и основанные на мировом опыте нормативы ее распределения между хозяйствующими субъектами и государством, в том числе прогрессивные ставки рентного налога, изымаемого из прибыли сверх оптимального уровня рентабельности.

В мировом опыте существует два подхода к передаче в пользование месторождений. Первый является жестко административным, когда детально оценивается та выгода, которую желает получить государство, и на этих условиях объект недропользования предлагается желающим. При втором подходе месторождение выставляется на конкурс - кто даст больше - с указанием минимально допустимых, выгодных для страны стартовых условий, и если желающих на них не найдется, конкурс отменяется.

В России надлежащего законодательного механизма недропользования на условиях лицензии нет. Большие риски лицензионных соглашений дают потенциальным инвесторам основания требовать концессий или СРП. В лицензиях должны быть прописаны условия разработки конкретных месторождений, что даст возможность учета множества индивидуальных особенностей добычи полезных ископаемых: специфики их залегания, степени выработанности месторождений и других факторов. Все это значительно усложнит составление таких лицензионных соглашений и потребует более углубленного контроля государственных органов при администрировании этих платежей, что найдет, по нашему мнению, поддержку у всех тех недропользователей, которые поставлены сейчас в неравные экономические условия из-за наличия у них малопродуктивных месторождений и (или) высоких затрат по их освоению.

В последнее время все больше стран начинают использовать единые ставки роялти для большинства полезных ископаемых. Такой подход, с нашей точки зрения, вполне справедлив, поскольку ставит в сравнительно равные условия всех недропользователей, независимо от вида добываемого сырья, так

как у каждого из них изымается равная доля стоимости произведенной продукции. Как следует из анализа зарубежного опыта налогообложения добычи твердых полезных ископаемых, формирование налоговой базы при взимании роялти принципиально отличается от регламентированного гл. 26 НК РФ расчетного метода исчисления налоговой базы НДС; налоговые ставки роялти существенно ниже и в меньшей степени дифференцированы по видам добываемого сырья. В то же время довольно часто используется дифференциация ставок налога в зависимости от объема производства (объема продаж) полезных ископаемых, позволяющая стимулировать разработку небольших месторождений. Применяемые в зарубежных странах методы дифференциации налоговой базы и ставок роялти при налогообложении добычи твердых полезных ископаемых, хотя и направлены на снижение налоговой нагрузки и создание благоприятного климата для привлечения инвестиций в развитие конкретных объектов горнодобывающего сектора экономики, не позволяют учитывать разницу в горно-геологических, природно-географических и горно-технических условиях разработки отдельных месторождений твердых полезных ископаемых.

Система платежей за природные ресурсы может обеспечивать либо изъятие доходов рентного происхождения с целью передачи их от пользователя к собственнику, либо так называемую административную плату, т.е. покрытие расходов на контроль за использованием природных ресурсов, оформление их передачи собственнику и т.д. В первом случае речь идет о налогах на природные ресурсы, а во втором - о плате за предоставление лицензии или о налоге на недвижимость.

Наряду с налоговыми, на практике используются и неналоговые методы изъятия доходов. Прежде всего, это договор о разделе продукции между государством в лице государственной компании и заинтересованной компанией-подрядчиком по использованию минерально-сырьевых ресурсов.

Например, в Индонезии бонус, уплачиваемый при подписании соглашения, составляет 1,5 млн долл., в Нигерии - 0,5 млн долл. В США существуют конкурентные торги за участки, и, таким образом, предлагаемая по-

купателем цена может рассматриваться в качестве бонуса, который уплачивается победившим участником торгов.

В 1980-1990-е гг. наметилась тенденция к установлению прогрессивных ставок роялти, т.е. к их исчислению по скользящей шкале в зависимости от определенных факторов, например, уровня добычи или глубины воды над морскими месторождениями.

Важно, как именно государство изымает экономическую ренту. Платежи, не привязанные к величине прибыли, такие как роялти и бонусы, регрессивны, т.е. чем ниже прибыльность проекта, тем относительно выше уровень этих выплат. Чем в меньшей степени сборы привязаны к валовому доходу компаний, тем прогрессивней система. В данной связи некоторые государства повышают налоги на чистый доход и отказываются от взимания роялти. Все большее распространение приобретают налоговые системы с гибкими условиями, которые обеспечиваются применением скользящих шкал. Системы со скользящими шкалами используют для того, чтобы обеспечить рост доли государства при росте прибыльности проекта. Большинство систем со скользящими шкалами реагируют на уровень добычи. С ростом уровня добычи доля государства тем или иным образом растет. В некоторых системах гибкость достигается за счет использования прогрессивной шкалы налоговых ставок. Иногда используются несколько переменных со скользящими шкалами, например, роялти, бонусы, раздел прибыльной нефти. К наиболее распространенным факторам, обуславливающим изменение тех или

иных элементов фискальных систем по скользящей шкале, относятся уровень добычи, глубина шельфа, накопленная добыча (объем нефти, извлеченной с начала добычи), цены на нефть, Р-факторы и норма прибыли.

Некоторые страны в этих целях применяют специальные рентные налоги на природные ресурсы. Ресурсный рентный налог был первоначально разработан в Австралии. К группе ресурсных рентных налогов могут быть отнесены налог на нефтяные доходы в Великобритании и специальный налог на добычу углеводородов в Норвегии.

Налог на нефтяные доходы в Великобритании в 1980-е гг. составлял 75 % чистого дохода, с 1993 г. он составляет 50 % чистого дохода и применяется после того, как все капитальные затраты возмещены (налог не применяется, если добыча меньше чем 20 000 барр. в сутки). Ставка дополнительного специального налога на добычу углеводородов в Норвегии составляет 30 %. При этом еще в 1980-е гг. и Великобритания, и Норвегия отказались от взимания роялти с новых месторождений.

Таким образом, налоговые системы Великобритании и Норвегии представляют собой пример систем, полностью основанных на налогообложении доходов. В то же время в налоговых системах многих стран значительную роль продолжают играть роялти (см. табл. 5).

Достаточно широкое распространение получили контракты (соглашения) на добычу нефти с разделом произведенной продукции, первый из которых был заключен в Индонезии в 1966 г. (см. табл. 6).

Таблица 5

Система налогообложения добычи полезных ископаемых в Норвегии

Тип платежа	Описание
Бонус	Нет
Ренталс и сборы	Нет
Роялти	Нет после 1986 г.
Налог на прибыль корпораций	28 %
Компенсационная нефть	Нет
Прибыльная нефть	Нет
Государственное участие	Некоторое участие является возможным и колеблется до 30 % в зависимости от контракта. Участие начинается на начальной стадии разведки. Участие норвежской государственной нефтяной компании Statoil может достигать 80 %
Распределение прибыли (налог на сверхприбыль)	Налог на добычу углеводородов (специальный налог) в размере 30 %, основанный на потоке наличности. Налог на добычу углеводородов не вычитается из налога на прибыль корпораций
Примечания	Все условия фиксированы и не подлежат переговорам. Существует налог на имущество корпораций, равный 0,7 % стоимости активов

Таблица 6

Система налогообложения добычи полезных ископаемых в Индонезии

Тип платежа	Описание
Бонус	Подпись 1,5 млн долл. Начало добычи 3,0 млн долл. Достижение уровня добычи 50 тыс. барр. в день 3,0 млн долл. Достижение уровня добычи 100 тыс. барр. в день 3,0 млн долл.
Ренталс и сборы	Нет
Роялти	20 % валовой добычи. Делится между производителем и Pertamina (индонезийская государственная нефтяная компания) в пропорции, соответствующей их относительным долям
Налог на прибыль корпораций	48 % (всего)
Компенсационная нефть	Никаких ограничений на компенсационную нефть в течение периода реализации проекта. Существует ежегодное ограничение в размере 80 % дохода с момента начала добычи. Эксплуатационные затраты вычитаются немедленно. Норма амортизации колеблется от 10 до 25 %
Прибыльная нефть	71,15 % прибыли идет государству
Государственное участие	Минимум 10% и может колебаться до 50 %
Распределение прибыли (налог на сверхприбыль)	Нет
Примечания	Каждое месторождение и контракт огорожены. От производителей требуется направлять часть нефти (иногда 25 %) на внутренний рынок, которая может оцениваться по более низким ценам, чем мировые

Произведенные затраты в таких контрактах компенсируются компании частью добытой на данном месторождении нефти, так называемой компенсационной нефтью. Предельная доля компенсационной нефти в добыче оговаривается в контракте.

В большинстве стран, применяющих данный тип соглашений, эта доля обычно колеблется в пределах 20-50 %, хотя в некоторых из них может выходить за эти пределы (например, в Индонезии и Казахстане пре-

дел возмещения затрат составляет 80 % добычи) (см. табл. 7).

Доля компенсационной нефти, как правило, выше в районах с более сложными природно-геологическими условиями и может быть поставлена в зависимость от уровня добычи. Оставшаяся часть продукции, так называемая распределяемая (прибыльная) нефть, подлежит разделу между государством и компанией-подрядчиком. Раздел производится в сугубо индивидуальных пропорциях

Таблица 7

Система налогообложения добычи полезных ископаемых в Казахстане

Тип платежа	Описание
Бонус	Варьирует в зависимости от контракта
Ренталс и сборы	Нет
Роялти	Адвалорный платеж, основанный на справочных ценах и объеме добычи. Ставка регулируется в зависимости от затрат и качества
Налог на прибыль корпораций	30 %
Компенсационная нефть	Нет
Прибыльная нефть	Нет
Государственное участие	Нет
Распределение прибыли (налог на сверхприбыль)	Прогрессивные ставки, основанные на внутренней норме прибыли (IRR): 0 % - если IRR меньше чем 20 %; 4 % - если IRR больше чем 20 %, но меньше чем 22 %; 8 % - если IRR больше чем 22 %, но меньше чем 24 %; 12 % - если IRR больше чем 24 %, но меньше чем 26 %; 18 % - если IRR больше чем 26 %, но меньше чем 28 %; 24 % - если IRR больше чем 28 %, но меньше чем 30%; 30 % - если IRR больше чем 30 %. Налог на сверхприбыль вычитается из налога на прибыль корпораций

в каждой стране. При этом в большинстве нефтедобывающих стран, практикующих заключение таких контрактов, пропорции раздела с ростом добычи изменяются в пользу государства. С принадлежащей компании доли распределяемой нефти, как правило, уплачивается налог на прибыль. В ряде стран в соглашения о разделе продукции также включаются обязательства по уплате роялти.

Существуют и более простые схемы раздела продукции, например, прямой раздел всей добычи без предварительного выделения компенсационной продукции и без налогообложения доли, получаемой компанией. В этом случае раздел продукции может заменять все виды налогов на производителя. Такая система действует, например, в Ливии, где доля продукции, принадлежащая государству, установлена в 81 %, а доля компании-подрядчика - в 19 % при условии освобождения ее от налогов.

Значительная часть налоговых параметров, прежде всего параметров раздела продукции, является результатом переговоров между государством и компаниями-инвесторами. С одной стороны, такие соглашения позволяют обеспечить стабильные условия деятельности инвестора на весь период реализации проекта и учесть специфические характеристики месторождения. С другой стороны, например в условиях коррупции, возможны получение инвестором необоснованно выгодных условий реализации проекта и, как следствие, потеря государством определенной части доходов от разработки находящихся в его собственности минеральных ресурсов.

В США право частной собственности на землю автоматически дает право на ведение работ, связанных с разведкой, разработкой и добычей полезных ископаемых (mineral interest). Если землевладелец не обладает соответствующими финансовыми и (или) техническими возможностями, он может сдать землю в аренду инвестору с предоставлением права ведения соответствующих работ, либо продать это право, либо вовсе продать землю. Если земля сдается в аренду, собственник не несет расходов по разведке, разработке и добыче, однако получает плату за пользование недрами в виде роялти (royalty interest), ставка которой может составлять от 12,5 до 38 %.

Арендатор, наоборот, несет все расходы и риски, а взамен получает доход от реализации доли добытого сырья за вычетом роялти (working interest). Землевладелец может продать свое право на получение части или всего роялти. Как правило, это происходит после обнаружения коммерческих запасов на арендуемой территории. В этом случае право на роялти выкупается инвестором или дилером. Если землевладелец продает права на разработку минеральных ресурсов или землю, то оператор получает право на 100 % дохода от их добычи и реализации. Если оператор или арендатор сам не располагает достаточными средствами на проведение соответствующих работ или хочет разделить связанные с ними риски, то он при некоторых ограничениях может продать или передать в виде оверрайда (override) часть или все права на разработку. В случае оверрайда арендатор будет получать от субарендатора так называемое оверрайдное роялти.

Управление процессом пользования природными ресурсами, находящимися на федеральных землях, осуществляется в США двумя независимыми подразделениями Министерства внутренних дел. На суше этим занимается Бюро по управлению землями (BLM), а на внешнем континентальном шельфе - Служба по управлению полезными ископаемыми (MMS).

Распределение перспективных участков происходит на аукционах, где решающим критерием для определения победителя является размер денежного бонуса. В дальнейшем инвестор выплачивает ренталис, минимальное роялти (иногда) и роялти. Ренталис устанавливается в долларах за акр и выплачивается ежегодно для сохранения права аренды. Минимальное роялти представляет собой федеральный налог, стимулирующий скорейшее начало добычи. Устанавливается в долларах за акр, выплачивается ежегодно вплоть до момента достижения некоторого минимального уровня добычи.

Возможный вариант предусматривает все ранее выданные лицензии отозвать и начинать все с чистого листа либо, учитывая факт получения большинства лицензий на безвозмездной основе, принять соответствующий закон, предусматривающий проведение денежной оценки стоимости природных ресур-

сов каждой компании с дальнейшим внесением ее в лицензию. Данный шаг приведет к повышению капитализации компаний. Затем надлежащим образом необходимо дополнительно провести выпуск акций компаний с последующей передачей государству.

Тенденция к усилению государственного вмешательства в экономику, особенно проявляющаяся в странах с экспортно-ориентированной экономикой, вряд ли даст ответы на все вызовы финансового и экономического кризиса. Однако государственное вмешательство может дать позитивные результаты там, где оно имеет четко обозначенные цели и стратегию выхода с рынка после достижения определенной стабилизации⁴. Необходимо создать в стране развитое гражданское общество и изменить структуру российской экономики. Этому также во многом будет способствовать сегодняшний кризис, который заставит Россию ускоренно развиваться.

Занимая одно из главных мест в экономике (25-30 % ВВП), доля в доходах консолидированного бюджета РФ природоэксплуатирующего сектора России составляет лишь 7-8 %. Остальная часть рентного дохода присваивается путем разработанных технологических и транзакционных схем распределения продукции сырьевого комплекса различными агентами.

Россия, даже оставаясь страной с экспортно-ориентированной экономикой, вынуждена осуществлять ее структурную перестройку и переход к новому технологическому укладу. Ускорение темпов экономического развития с 2010 г. в правительстве рассчитывают, исходя из выросших цен на нефть и другое сырье, экспортируемое из России, в результате появляется возможность замещения внешних источников экономического роста внутренними. Для изменения сырьевой направленности экономики в условиях кризиса необходимо развивать обрабатывающие отрасли, малый бизнес, и в эти сферы могут пойти значительные трудовые ресурсы.

Необходимость расходов на разведку новых месторождений и увеличивающихся затрат на добычу полезных ископаемых требует координировать усилия по преодолению негативных последствий мирового экономического кризиса. В феврале 2009 г. состоял-

ся межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Главным итогом его работы стало принятие решений о создании Антикризисного фонда с уставным капиталом в 10 млрд долл. и создании Центра высоких технологий.

Речь идет о новых технологиях в сфере добычи полезных ископаемых, сегодня добыча биоорганических полезных ископаемых и металлов уже сфера высоких технологий, в результате можно будет развивать качество добычи, заниматься не только экспортом, но и переработкой внутри стран, поскольку это увеличивает добавочную стоимость.

Центр высоких технологий будет создан либо на Урале, либо в Поволжье. При прочих равных условиях у первого варианта есть одно несомненное преимущество - проект "Урал промышленный - Урал Полярный". Минерально-сырьевая база севера Урала оценивается в 320 млрд долл., эта территория обеспечит потребности промышленности юга Урала в марганцевых и хромовых рудах, дефицитных железных высококачественных рудах, рудах цветных и черных металлов и многих других видах полезных ископаемых⁵. Вследствие этого государственные инвестиции будут направлены в основном на обеспечение международного транзита, создание инфраструктуры для вывоза энергоносителей. Поэтому Россия, оставаясь страной с экспортно-ориентированной экономикой, должна осуществлять ее структурную перестройку и переход к новому технологическому укладу.

Таким образом, мировой финансовый кризис дает временную возможность для дальнейшего развития рынка природных ресурсов, но тем не менее, необходимо постепенно выводить нефтегазовые доходы из российской экономической системы.

Мы считаем, что альтернативной технологией перераспределения ренты был бы определенный режим, по которому рентные доходы отчислялись бы в специальный фонд по финансированию капиталовложений, например, в сектор высоких технологий. При этом можно было бы предложить, чтобы нефтяной сектор получал некоторый процент с таких отчислений, т.е., чтобы они рассматривались как бессрочный кредит, форма инвестиций в реальный сектор экономики. Производственная эффективность использования

рентных доходов определяется приростом затрат труда, направленного на инвестиции:

$$\Delta ZT = \Delta П,$$

где ΔZT - прирост затрат труда, направленного на инвестиции; $\Delta П$ - эффективность использования рентных доходов.

Для изменения сырьевой направленности экономики в условиях кризиса необходимо развивать малый бизнес, в эту сферу могут пойти значительные трудовые ресурсы. С этой целью правительство намерено помогать малому предпринимательству: в 2009 г. финансирование мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого бизнеса, увеличивается в 4 раза по сравнению с 2008 г.⁶ В России появился сектор частных инновационных предприятий - инжиниринговые компании в электроэнергетике, в производстве композиционных материалов и т. д., мы считаем, что крупнейшие корпорации могут и должны создать сеть инновационных малых предприятий - сателлитов.

Россия стратегически заинтересована в том, чтобы выйти на международный уровень в сфере инноваций. Это позволит расширить ее конкурентный потенциал за счет наращивания преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях. Подчеркнем, что объективной основой прогрессивной тенденции общественного развития может являться только материальное производство, т.е. реальный сектор экономики. Правительство сфокусирует внимание на стимулировании инноваций и структурной перестройке экономики. В этой связи будут предприняты дополнительные усилия, направленные на создание благоприятных условий для экономического подъема за счет совершенствования важнейших рыночных институтов, снятия барьеров для предпринимательской деятельности. Если до кризиса Россия, располагая значительными финансовыми средствами за счет энергоресурсов и понимая, что развивать экономику только через поставку нефти и газа без переработки не совсем правильно, сама развивала проекты, то сейчас для технологического прорыва необходима международная кооперация.

Мировая экономика развивается путем замещения одного технологического уклада другим. В настоящее время происходит ста-

новление шестого технологического уклада. Границы между его базовыми технологиями (биотехнология, нанотехнология, технология материалов и информационная технология) становятся все более и более стертыми. Роль нанотехнологий в этом ряду исключительно высока, поскольку именно с ними связывается выход на принципиально новые рубежи как информатики, так и молекулярной биологии, геномной инженерии, медицины. Несмотря на рост расходов по освоению новейших технологий и размах их применения, совокупный вес признаков шестого технологического уклада в структуре современной экономики остается малозначительным.

Становление нового технологического уклада ведет к быстрому повышению эффективности экономики: она становится менее материало- и энергоемкой. Реализация инновационных программ будет способствовать позиционированию РФ как перспективного центра высоких технологий и инвестиционной привлекательности. Необходимо в перспективе всю промышленность России структурировать в виде множества комплексов высокотехнологичных отраслей.

Антикризисной Программой предусмотрены меры, направленные на активизацию внутреннего спроса на российские товары, как основы для восстановления экономического роста. Очевидно, что государство должно само создать спрос, направив антикризисные расходы на инвестиции. Государственные траты не направлены на повышение потребления и стимулирующие производство проекты.

Таким образом, мы видим, что госрасходы не будут увеличиваться на финансирование экономики, т.е. на потенциальное стимулирование еще больших темпов роста. Это не что иное, как сырьевая ориентация развития экономики России в рамках монетаристской концепции. Антикризисными мерами Правительства вновь становятся сдерживание инфляции и сокращение дефицита бюджета. Из-за отсутствия в стране правильных экономических институтов выросшие цены на сырье в 2009 г. и антикризисный пакет не дадут должного стимула российской экономике. Весь предполагаемый рост будет основан на вливании государственных средств и никакого изменения модели в экономике России не произойдет.

Природная рента является собственностью государства, точнее, гражданского общества и должна использоваться в его интересах после обсуждения и всенародного одобрения направлений ее расходования. Государство должно обеспечить финансовый и общественный контроль за исполнением баланса поступления и расходования ренты по принятым обществом целевым назначениям. Введение системы рентных платежей неизбежно потребует детализации учета отчетности недропользователей по отдельным участкам недр, институциональных преобразований (развитие горного аудита, независимой экспертизы), широкого использования тендерных процедур, совершенствования системы государственного регулирования в сфере недропользования и, в том числе, эффективной координации действий Минфина России, включая Федеральную налоговую службу и соответствующие службы и агентства России.

Состояние российской экономики после более чем восемнадцати лет реформ по-прежнему характеризуется продолжающейся институционально-правовой нестабильностью, неэффективностью многих рыночных и государственных переустройств, а главное, ростом ВВП, основанным на проедании природных ресурсов. Таким образом, антикризисные мероприятия в России базируются на эксплуатации природных ресурсов. Но ограниченные запасы ресурсов, в том числе нефти и газа, требуют включения в посткризисное развитие экономики рентных отношений.

Анализ зарубежного опыта показал, что современные системы налогообложения добычи полезных ископаемых в зарубежных

странах обычно используют в качестве налоговой базы выручку от реализации первых товарных продуктов или чистый доход за вычетом расходов на переработку и транспортировку до потребителя. В последнее время все больше стран применяют единые ставки роялти для большинства полезных ископаемых. Такой подход ставит в равные условия всех недропользователей.

Рентные отношения - это отношения между государством как собственником и предпринимателем по поводу образования, изъятия и перераспределения сверхприбыли или избыточного чистого дохода. Они обусловлены действием естественных факторов рентного характера, связанных с использованием ограниченных ресурсов, что актуализирует более детальное исследование механизма изъятия и перераспределения рентных доходов.

¹ Мещеров В.А. К вопросу об информационно-энергетической концепции ренты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006. № 6. С. 78-83.

² Барон Л. Сверхприбыли продолжают получать сырьевые компании, а не государство. URL: <http://www.politcom.ru/4744.html>.

³ Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 35.

⁴ Развивающиеся рынки в волнах кризиса. URL: <http://www.rianru/analytics/20090805/179846039.html>.

⁵ Интервью с генеральным секретарем ЕврАзЭС Т.А. Мансуровым. URL: <http://www.sb.by/post/79844>.

⁶ Четыре проблемы на пути преодоления кризиса. URL: http://www.dnsppb.ru/biznes_news/release1479.html.

Поступила в редакцию 25.02.2014 г.